

Из-за редких встреч у меня не было особой привязанности к этой бабушке, скорее, я даже испытывала к ней некоторую неприязнь за то, что она благоволила У Миньчжи. Однако сейчас, чтобы защитить Вэй Хуань, я решила вспомнить о ней, заставив себя снова подумать о том, как Вэй Хуань меня обманула. Слезы тут же выступили на глазах, и я бросилась в объятия матушки, рыдая.

Матушка, удивлённая, мягко похлопала меня по спине и после паузы вздохнула:

— Твоя бабушка больше всего любила Миньчжи.

Мои рыдания на мгновение прервались, и я тут же сквозь зубы произнесла:

— Именно поэтому он ещё более достоин ненависти, раз предал её любовь!

Матушка усмехнулась, погладив меня по голове:

— Обсудим это завтра, когда встретимся с твоим старшим братом.

Я помедлила и спросила:

— Матушка... ты не любишь старшего брата?

Матушка ответила:

— В последний раз я видела его, когда ему было десять лет, так что не могу сказать, нравится он мне или нет.

Я продолжила:

— А дядю ты не любишь?

Матушка кивнула:

— Не просто не люблю, я их ненавижу.

Говоря о своих братьях, она буквально скрипела зубами, как будто вспоминая врагов. Я, видя её выражение, мысленно дорисовала сложную паутину семейных интриг и, заинтересовавшись, потянула её за рукав:

— Расскажи, расскажи!

Возможно, упоминание бабушки разбудило в матушке старые чувства, и она, вопреки обыкновению, не стала умалчивать о прошлом:

— Нечего рассказывать. Они были от другой матери, и, когда я родилась, они уже были взрослыми, так что мы мало общались. После смерти отца они, боясь, что мы, сёстры, выйдем замуж и заберём часть наследства, всячески нас оттесняли и даже уговаривали родственников выдать меня за купца... Хм!

Матушка резко выдохнула, её грудь вздымалась, видимо, воспоминания всё ещё не давали ей покоя. Она говорила кратко, но я знала её стойкий характер — она редко проявляла настоящие эмоции, так что, если она так говорила, значит, её братья действительно совершили много гнусностей. Я чувствовала себя одновременно возмущённой за матушку и слегка обеспокоенной — если она так ненавидит своих братьев, то, если старший брат не понравится

ей, не получит ли У Миньчжи преимущество? В отчаянии мне пришла в голову идея, и я начала нести чепуху:

— Они такие мерзкие, матушка должна вызвать их и хорошенько проучить. Они боятся потерять наследство? Так забери его и построй на эти деньги храм в память о бабушке. Я уже придумала имя для божества — «Богиня Ян». А раз У Миньчжи так нравился бабушке, пусть побреет голову и станет настоятелем, чтобы каждый день молиться за неё.

Матушка посмотрела на меня с укором и стукнула по голове:

— Ты только и знаешь, что выдумываешь!

Я засмеялась:

— Я не выдумываю. Бабушка так любила У Миньчжи, а он даже не построил хижину для траура, да и на похоронах вёл себя непочтительно. Кто знает, помнит ли он о ней? К тому же он носит фамилию У, а его единственный сын — фамилию Хэлань. Может, он всё ещё думает о семье Хэлань, но боится твоей власти и только притворяется. Если ты действительно заставишь его стать монахом, это будет проверкой его искренности. Если он действительно предан, то не станет жаловаться. А через год-два его можно будет вернуть ко двору, и он, избавившись от злобы, с репутацией преданного человека, сможет сделать карьеру. Если же он будет недоволен, то матушка может оставить его монахом навсегда.

Матушка на мгновение задумалась, затем снова стукнула меня по голове:

— Я не ошиблась, считая тебя умной и находчивой, когда ты начинаешь строить планы против меня. Но с другими ты почему-то ведёшь себя глупо. Непонятно, в кого ты такая!

Я обняла её:

— Я всегда умная и находчивая, когда это нужно. Матушка, не обвиняй меня зря.

Матушка улыbnулась:

— Сегодня утром начальник Дворца Етин сообщил, что поймал вора в твоих покоях. Оказалось, это закоренелый преступник, который украл вещей на сумму в десять тысяч связок. После допроса выяснилось, что он связан с одним человеком. Ты такая умная, угадай, с кем?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Не то чтобы я полностью доверяла своим слугам, но я всегда была слишком беспечной и мягкой, так что воровство, обман и хитрости в моих покоях были обычным делом. Угадать, кто именно замешан, было всё равно что найти красную фасоль в куче бобов. К тому же, раз дело дошло до матушки, значит, замешаны люди из моего ближайшего окружения. Если я начну гадать, то ненароком выдам своё мнение о них, а матушка, когда дело касается детей, не терпит даже малейших промахов. Если она решит, что они плохо служат, то разгневется и накажет всех. Лучше не рисковать и не подставлять их, так что я покачала головой:

— Не могу угадать.

Затем добавила:

— Я щедра на награды и не веду точных записей. Возможно, это вещи, которые я подарила, а они, нуждаясь в деньгах, временно заложили их, но их приняли за воров. Матушка, прикажи

тщательно разобраться, чтобы не оскорбить невиновных.

Матушка посмотрела на меня с улыбкой:

— Всё остальное можно понять, но как ты могла раздать золотые шарики, подаренные отцом, и украшения, подаренные вторым братом?

Услышав это, я поняла, что дело не ограничивается простыми слугами, а касается кого-то из моих приближённых. В прошлом году я сменила всех слуг, многих даже не помню, а из тех, кто постоянно перед глазами и пользуется уважением, только Сун Фою, Ван Сюй, А-Ян и Вэй Хуань. Из них Ван Сюй — евнух, отвечающий за охрану и связь, вряд ли мог набрать столько вещей. Да и десять тысяч связок — немалая сумма, мои вещи в основном хранятся у А-Ян и Вэй Хуань, евнухи к ним не имеют доступа.

Я, вспомнив улыбку матушки, невольно вздрогнула и осторожно спросила:

— Не могу угадать, матушка, скажи сама.

Я решила, что если она произнесёт «Вэй», то я сделаю всё, чтобы это назвать наградой, но тут же задумалась — неужели за один день я уже так привыкла к Вэй Хуань? Если не она, то, вероятно, А-Ян. Но А-Ян, будучи главной кормилицей, получала хорошее жалованье, а её муж был цыши. Неужели она могла быть настолько жадной? Если я назову её имя, не подумает ли матушка, что она всегда была нечестной?

Матушка, словно играя со мной, не сказала ответа, лишь улыбнулась:

— Назови любого, если угадаешь, получишь награду, если нет — тоже получишь, но меньше.

Мы уже подошли к Чертогу Чжэньгуань, и матушка медленно поднялась с паланкина. Ваньэр хотела помочь, но Туаньэр опередила её, почтительно склонившись:

— Ваше Величество.

Матушка улыбнулась, взяла её за руку и, выйдя из паланкина, обернулась ко мне.

Туаньэр снова хотела помочь мне, но я, не вынося её лести, сама спрыгнула и, подбежав к матушке, взяла её за руку. Пройдя несколько шагов, матушка снова спросила:

— Ну что, угадала? Если нет, то подожди, пока не решишь, прежде чем войти.

Я, собравшись с духом, произнесла:

— Если это закоренелый вор, то, вероятно, кто-то из давних слуг. Чтобы украсть так много, нужно иметь высокий статус. Из всех подходящих... наверное, это А-Ян. Матушка, кого ты нашла?

Вокруг было много слуг, и мои слова, несомненно, породят слухи о том, что принцесса Чанлэ подозревает госпожу Ян в воровстве. Даже если это не она, её репутация пострадает. Но, чтобы не подставить Вэй Хуань, мне пришлось пожертвовать А-Ян.

Матушка с улыбкой посмотрела на меня, но не ответила, лишь подняла ногу, чтобы слуги сняли с неё туфлю. Туаньэр тут же опустилась на колени, чтобы помочь, но Ваньэр, улыбаясь, сказала:

— Ваше Величество забыло, что сегодня вечером Шэнжэнь хочет показать новое представление на сцене «Ста игр».

<http://bllate.org/book/16278/1466173>